

ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТЬИ 134 УК РФ

Е.А. Гальчун, студент
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-159-161

Аннотация. В статье дается обзор на обсуждаемые в научной литературе теоретические и практические проблемы, вытекающие из применения статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации: несоответствие названия статьи ее содержанию, дискуссионный вопрос относительно возраста потерпевшего и другие. Наибольший интерес представляют примечания к рассматриваемой статье: специальные основания для освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания. Данные нормы вызывают серьезные вопросы относительно соблюдения конституционных принципов равенства и правовой определенности.

Ключевые слова: уголовный закон, действия сексуального характера, преступления против половой свободы, половая неприкосновенность, мужеложство и лесбиянство.

На наш взгляд, статья 134 УК РФ является наиболее проблемной из всей Главы 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: начиная с того, что сам факт криминализации добровольных половых контактов всегда критиковался в морально-этическом контексте, и завершая пороками юридической техники и законодательного регулирования, порождающими практические проблемы.

Сложности начинаются с самого названия этой статьи, а именно с его несоответствия содержанию. Если в названии говорится про иные действия сексуального характера, то в диспозициях норм о них нет и речи: объективную сторону составляют соответственно половое сношение, мужеложство или лесбиянство. Откровенный недочет создает ситуацию либо ненаказуемости подобных деяний, либо более расширенного толкования понятия «половое сношение», отличного от других статей.

Широкие обсуждения вызывают и различные редакции этой статьи в части характеристики потерпевшего: ранее им мог быть только малолетний, т.е. не достигший 14 лет, позже законодатель стал апеллировать понятием половой зрелости в совокупности с недостижением 16-летнего возраста, а затем оставил лишь формальный критерий 16 лет. В необходимости криминализации добровольных контактов между «взрослым» и

«ребенком» законодатель не сомневается, а вот с ответом на вопрос «кого и что нужно охранять» он с трудом определился. Некоторые положительно оценивают завышение допустимого возраста для соития и даже предлагают увеличить срок уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности до совершеннолетия, т.е. до 18 лет [1, с. 59]. Нам же видится, что такие радикальные меры сами по себе посягают на половую свободу личности, представляют собой гиперопеку и создадут эффект запретного плода. В то же время согласно проведенным исследованиям, в России в 16-летнем возрасте ведут половую жизнь треть лиц женского пола и почти половина – мужского, при этом отмечается постоянное снижение возраста полового дебюта [2, с. 30-31]. В связи с вышеизложенным нам представляется наиболее разумным учитывать достижение половой зрелости и психологическое состояние потерпевшего в каждом конкретном случае, чтобы с достоверностью оценить причиненный вред, если таковой действительно имелся.

Не менее неоднозначны и примечания к рассматриваемой статье. Первое содержит специальное основание для освобождения от уголовной ответственности, а второе устанавливает предел возможного наказания.

Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ,

освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). С одной стороны, данное правило позволит избежать печальной ситуации, при которой один из действительно любящих друг друга людей оказывается осужденным (не будем заострять внимание на том, что законодатель сам же и создал предпосылку к таким ситуациям, подняв возраст согласия до 16 лет). С другой стороны, примечание создает больше проблем, чем решает.

Появляется угроза, что виновный будет стремиться заключить фиктивный брак или даже будет принуждать к вступлению в него, что может вылиться в реальное насилие над потерпевшим. К тому же, давайте вспомним, какие общественные отношения охраняются рассматриваемой статьей. В качестве основного объекта преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, следует считать половую неприкосновенность и нормальное развитие несовершеннолетних лиц, а дополнительным объектом – нормальное психическое и физическое развитие малолетних лиц [3]. В то же время юридическое значение брака связывается в первую очередь с имущественным вопросом. Непонятно, каким магическим образом новый правовой статус может нейтрализовать возможный вред психическому и физическому развитию потерпевшего. Считается, что ранние вступления в половые контакты могут оставить в сознании несовершеннолетних большие психологические травмы, повлиять на дальнейшее развитие личности, адаптацию в обществе и т.д. Вместе с тем, этим же личностям предлагается вступить в брак, предполагающий довольно частые и абсолютно легальные контакты. Создается впечатление, что законодатель стремится клин вышибить клином.

Последнее по списку, но не по значению замечание сделаем относительно неприменимости примечания к мужеложству и лесбиянству. При совершенно сходных обстоятельствах гомосексуальный партнер лишен возможности избежать ответственности, в то время как гетеросексуальные пары нахо-

дятся в привилегированном положении. Очевидно, что отсутствие законодательной легализации однополых браков не должно ущемлять одних виновных по сравнению с другими. Здесь речь идет не о дифференцирующем, а об откровенно дискриминационном характере нормы.

Второе примечание и необъяснимая цифра в 4 года не уступают первому в нарушении принципа равенства. Как известно, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние. Примечание вновь касается только разнополой связи. Здесь уже не идет речь о браке, есть только «противная основам нравственности и правопорядка» сущность однополых отношений. Здесь законодатель обозначил направление своей политики еще в 2020 году в п. «ж¹» ч.1 ст.72 новой редакции Конституции РФ. Возвращаясь к значению разницы в возрасте, согласимся, что большой разрыв представляется более экстраординарным, и суды должны учитывать это обстоятельство. Однако из формальной нормы примечания может сложиться ситуация, при которой за сношение с 15-летней девушкой 18-летний парень не может быть приговорен к лишению свободы, а 19-летнему можно назначить такую меру наказания. Единственным способом сгладить это законодательное несовершенство представляется судебское усмотрение.

Итак, уголовный закон несовершенен. Половая свобода и половая неприкосновенность сами по себе склонны быть предметом оживленной дискуссии. Относительно одних и тех же моментов существуют диаметрально противоположные мнения, поэтому сложно решиться легализовать одну из существующих точек зрения. Однако же некоторые пороки статей Уголовного кодекса настолько очевидны, что стали терять актуальность и превратились в нормальную практику. Законодателю следует действовать и при этом больше прислушиваться к авторитетным экспертам, позициям высших судов и законам формальной логики.

Библиографический список

1. Конева М. Усилить уголовную ответственность за ненасильственные действия гомосексуального характера // Российская юстиция. – 2003. – №3.
2. Сяткин Н.Н. К вопросу об определении объекта преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – №4 (9).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stykrf.ru/134>

PRACTICAL AND THEORETICAL PROBLEMS OF ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.A. Galchun, *Student*
Far Eastern Federal University
(Russia, Vladivostok)

***Abstract.** The article provides an overview of the theoretical and practical problems discussed in the scientific literature arising from the application of Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation: the inconsistency of the title of the article with its content, the debatable question regarding the age of the victim and others. The most interesting are the notes to the article under consideration: special grounds for exemption from criminal liability and mitigation of punishment. These norms raise serious questions about the observance of the constitutional principles of equality and legal certainty.*

***Keywords:** criminal law, sexual acts, crimes against sexual freedom, sexual inviolability, sodomy and lesbianism.*